

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.В. Суперанская

ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН, профессор, доктор филологических наук
г. Москва

Ономастика в Бурятии

Статья посвящена развитию ономастики в Бурятии. Автор дает обзор докладов международной научно-практической конференции «Ономастическое пространство и национальная культура», посвященных актуальным проблемам лингвистического статуса имени собственного и его функционирования в речи, художественной ономастики, отражения этнической истории в ономастической лексике, проблемам исследования ономастического ареала, вопросам ономастической лексикографии.

A.V. Superanskaya

Onomastic Science in Buryatia

The article is devoted to the development of onomastic science in the Republic of Buryatia. The author gives a review on materials of the international conference "Onomastic Sciences and Culture". The works consider the actual problems of the linguistic status of proper names and their functioning in speech, poetic onomastics.

За последние два десятилетия вокруг озера Байкал (Иркутск, Улан-Удэ) сложился интересный ономастический коллектив. Ветераном ономастического движения там по праву считается А.Г. Митрошкина. Можно также упомянуть и М.Н. Мельхеева, горячо ратовавшего за изучение собственных имен, хотя его работы были довольно слабыми.

В настоящее время заслуженным руководителем ономастов считается Л.В. Шулунова. Ономастами Бурятии защищено несколько докторских и много кандидатских диссертаций. Работа ведется на высоком теоретическом уровне с учетом отечественных и зарубежных публикаций.

14-16 сентября 2006 г. в г. Улан-Удэ состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Ономастическое пространство и национальная культура». Эта проблема касалась не только циркумбайкальского пространства и национальной культуры бурят, но могла рассматриваться на материале любых языков и территорий.

К сожалению, не все заявленные участники конференции смогли на нее приехать. Но представленные ими материалы будут рассмотрены в предлагаемом обзоре наряду с работами присутствовавших.

Необходимо отметить, что ономасты Улан-Удэ работают в тесном контакте с ономастами франкофонной зоны Канады. Не успевший оформить визу канадский исследователь Анри Дорион в докладе «Топонимия и идентичность» (Henri Dorion. *Toponymie et identité*) проводит параллель между топонимической картиной в Канаде и в Бурятии. Он обнаруживает много общего в истории заселения обеих территорий. На основе национальной идентичности он выделяет понятие **коллективной памяти**, отраженной в топонимах, составляющих важную часть национальной культуры. При этом он основывается на двух истинах: 1. Топонимия – это память; 2. Общество без памяти не имеет будущего.

Топонимическая память объективна. Она отражает географические особенности местности или имена людей, формировавших ее историю. Одна из функций топонимов – **пролонгировать во времени и пространстве** память о людях или исторических событиях. Частотность повторений имен на какой-либо территории отражает **важность** именуемых людей в геополитическом и историческом контексте.

Парадоксально, однако, частое повторение имен может привести к их десемантизации. В топонимии Квебека имя официального открывателя Канады *Жак Картье* (Jacques Cartier) встре-

чается 125 раз, а имя основателя города Квебек – *Шамплен* (Champlain) – 186 раз, что ведет к их опoшлению. Но правители дают их по идеологическим и политическим причинам. В этом субъективность топонимов. Они должны пробуждать гамму чувств: обожание, восхищение, но могут передавать и страх: в Квебеке около 30 названий *Врата Ада* (Les Portes de l'Enfer). По видимому первооткрыватели так обозначали опасные места. Созданные индивидом названия, становясь коллективными, превращают индивидуальную память в коллективную.

Первая функция топонимов – локализация и ориентация. Это относит топонимику в разряд наук о земле. Вторая функция, т.е. пролонгация, связывает ее с историей, антропологией, географией народонаселения, политикой. Но во главу науки об именах мест следует поставить лингвистику.

Каждый топоним содержит элемент коллективной родины. Ансамбль топонимов какой-либо местности составляет топонимическое богатство, отражает картину мира коллектива, живущего в этом регионе и давшего ему имена.

Каждый топоним вносит свой вклад в коллективную память, сохраняя в настоящем и будущем облик территории в прошлом. Топонимия находится между прошлым и будущим, придавая прошлому вид постоянного (перманентного). Некоторые топонимы имеют вид пожеланий на будущее. Один из районов Квебека хотели сделать житницей Новой Франции и назвали *Бос* (Beauce), повторяя название района во Франции, славящегося своей урожайностью. Это коллективные мечты о будущем.

Коллективы редко бывают монолитными: обычно они смешанные в этническом, лингвистическом, социальном отношении. Топонимия – отпечаток общества. А. Дорион ставит вопрос: всегда ли следует сохранять прошлое или надо приспосабливать топонимы к современности? Он хотел бы обменяться на эту тему опытом с Бурятией, придерживаясь однако мнения, что в многоэтническом обществе должна быть многоязычная топонимия.

Доклады Г.С. Доржиевой (Улан-Удэ) и А.В. Мельникова (Благовещенск) иллюстрируют отдельные положения доклада А. Дориона.

Г.С. Доржиева в работе «Архаизмы и диалектизмы как источники географических названий» показала перенос некоторых французских географических названий и их компонентов на территорию Квебека. Территориальное и политическое размежевание людей, некогда говоривших на одном языке, во многом определили различие во французском языке Франции и Квебека, а также в тех перестройках, которым подверглись топонимы и их компоненты, принесенные из Франции в Канаду. Автор останавливается на таких примерах, как *Le Galop* (Le Galop) – верхнее течение реки Св. Лаврентия, или *Old Galop Canal* (англ.), иногда – *Galot*, отражающее нормандское и джерсейское звучание слова *galet* от ст. фр. *Gal* «галька, валун», которое в Квебеке получило дополнительное значение «комоч мерзлой земли». Утрата именем исторической этимологии определили изменение формы названия.

В норманно-пикардском регионе для обозначения низинной болотистой местности употребляется термин *бассюр* (bassure), ср. *bas* «низ, низкий». В Квебеке он превратился в *баттюр* (batture) и обозначает огромные песчаные отмели вдоль реки Св. Лаврентия, а также береговую линию, обнажающуюся во время отливов и заливаемую приливной водой, ср. *battre* «бить».

А.В. Мельников «Геология и геологоразведка в топонимии Амурской области» показал специфику присвоения названий мелким физико-географическим объектам в Верхнем Приамурье, где геологоразведчики проходили по необжитым местам. Нанося на карту названия, они пользовались информацией проводников – якутов и эвенков. Многим объектам они дали свои названия по фамилиям геологов, по используемым ими инструментам. Именем первооткрывателя золотоносных районов Приамурья Николая Павловича Аносова названо село *Аносово* и поселок *Аносовский*. В память геолога Беленького названа станция *Беленькая*.

Название-аббревиатура геолого-разведывательного института отразилось в названии притока Урки – ручей *ЦНИГРИ*.

Названия пород и минералов запечатлены в гидронимах *Гнейсовый*, *Гранитный*, *Порфировый*, *Хрустальный*. Обнаружение золота и платины отразилось в названии поселка *Золотая Гора*, ср. коса *Золотая банка* на реке *Зая*, река *Золотоносная*, ручьи *Золотой*, *Платиновый*.

Ряд докладов посвящен отражению этнической истории в топонимах: Л.А. Захарова (Томск) на материале антропонимов Кузнецкого острога XVII века; Д.В. Бадмацыренова и М.В. Аюрова (Якутск) – на материале топонимов Южной Якутии; Т.А. Сироткина (Пермь) – на ма-

териале пермских топонимов; С.А. Попов (Воронеж) «Топонимия украинского происхождения в Центральном Черноземье России»; Р.Г. Жамсаранова (Чита) «Микротопонимия селькупского происхождения в Восточном Забайкалье»; С.Ф. Маслова (Онохой) на материале топонимов Заиграевского района.

Гидронимия Циркумбайкальского региона посвящены работы Ю.Ф. Манжуевой и И.А. Дамбуева (оба из Улан-Удэ). Прежде этой проблемой занималась моя аспирантка Т.А. Лиштованная (Иркутск), сделавшая сравнительно-типологическое исследование гидронимии бассейнов двух озер: Байкала и Лемана (Швейцария).

Несколько докладов посвящены **прикладным проблемам ономастики**. Д.Н-Д. Жапова (Улан-Удэ) – орфографии бурятских имен и фамилий; Ж.А. Зимин (Улан-Удэ) – формам и написанию бурятских названий населенных пунктов Иркутской области.

К числу прикладных относятся также проблемы передачи имен собственных средствами других языков. Этому посвящен доклад А.А. Находкиной (Якутск) «Проблема перевода имен собственных», хотя передача имен не может быть переводом в чистом виде. Начиная с превращения *Баку* в *Бакы* и *Беларуссии* в *Беларусь*, она подходит к названию *Республика Саха (Якутия)*. Самоназвание якутов *саха* и их русское название *якуты* являются полными эквивалентами, но политически они не равнозначны. Традиционное русское название – *Якутия*, национальное название – *Саха Республиката*. Новое название субъекта Российской Федерации противоречит русской, якутской и мировой традиции: Политическое словотворчество создает хаос.

Задача осложняется, когда передаче подлежат имена собственные в литературном произведении. С. Гуро и П.П. Дашинимаева (Улан-Удэ) показывают это в докладе «В чем конвенциональная норма переводческой ономастики?» на материале романа «Властелин колец» одного из основателей жанра фэнтези Дж. Р.Р. Толкина. Отличительную особенность этого жанра составляет **насыщение его национально-культурными элементами**, заставляющими читателя поверить в реальность описываемого. Для научно-фантастических произведений это второстепенно. **Национальный колорит имени** должен быть сохранен в переводе, даже если эту национальность придумал автор. Квазиреальность Толкина, прекрасного лингвиста, – это созданная им страна *Средиземье*, населенная разными народами. Толкин придумал их языки. У каждого народа своя история, свои географические условия, свой менталитет. Все это должно учитываться переводчиком при передаче имен людей, магических предметов, географических названий, имен умеющих думать и говорить животных на русский язык. То, что переводчик имеет дело с воображаемым миром, не дает ему права как-либо переименовывать или нарушать систему автора. «Смысловой» перевод имен, т.е. раскрытие их внутренней формы, редко бывает удачным, к тому же он нарушает национальный колорит имен и разрушает созданную автором ономастическую систему.

На этой конференции, как и других, проходящих в наши дни, большое внимание уделялось **ономастике художественных произведений**, сказок, мифов. Это свидетельствует о том, что назрела необходимость изучать не только имена, окружающие нас в повседневной жизни, но и как эти реальные имена отражаются в текстах разных жанров. При этом возникают новые направления ономастических исследований: текстообразующая роль имен собственных; связь культуры народа с географическим пространством; ономастическое пространство отдельного произведения или серии произведений одного автора; поэтический смысл имени самого автора; заглавие произведения как особое имя собственное и перекличка заглавий отдельных произведений; передача имен собственных в переводах; имя в рекламном тексте; прецедентные имена; метафоризация имен собственных; имя собственное в языковой картине мира; историческая личность и литературный персонаж.

Таковы новые направления ономастики, необходимость разработки которых подготовлена предыдущим изучением специфики имен. Покажем это на материале нескольких докладов данной конференции.

Т.Ю. Загряжская (Москва) в докладе «Региональный язык – регион – концепт культуры» показала связь провансальской культуры с топонимами, локализирующими этот район в пространстве, и роль собственных имен в окситанском возрождении.

Несколько докладов посвящено ономастике **бурятского героического эпоса «Гэсэр»**: «Бурятская Гэсэриада: Имена собственные» Е.О. Хундаевой, «Эпический ономастикон в контексте древних традиций бурят» Л.Ц. Санжеевой (обе из Улан-Удэ). Б.С. Дугаров в докладе «Геофор-

ная онимия в Небесном прологе Гэсэриады» показал различные небесные сферы и дал характеристику небожителям в представлении древних бурят. О времени и месте рождения Гэсэра пишет С.В. Шойбонова.

Именам в рассказе Н.С. Лескова «Котин доилец и Платонида» посвящен доклад Г.А. Шкута (Рубцовск). Три доклада посвящены именам в творчестве И.А. Бунина: «Имя в картине мира И.А. Бунина» Э.П. Леонтьева и Р.С. Манандян (Рубцовск) – дали обзор всех имен, встретившихся в лирике И.А. Бунина (всего 491 имя); «Функционирование личных имен в повести И.А. Бунина «Суходол» С.В. Анохиной; «Отсутствие имени ложного претендента в прозе И.А. Бунина».

Доклад В.А. Балханова и С.С. Имхеловой (Улан-Удэ) «Имя человека в процессе его самоидентификации (на материале романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота»)» посвящен именам в произведениях В. Пелевина, где имя воспринимается как отношение бытия к небытию.

Помимо упомянутого доклада Гуро и Дашиинимаевой, творчеству Дж.Р.Р. Толкина было посвящено еще два доклада: «Интертекстуальный анализ имен собственных в произведении Толкина «Властелин колец» И.А. Лазарева (Якутск) и «Имя как микротекст: Семантика имен гномов в сказочной повести Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно».

А.В. Балабаева и Л.С. Перкас (Абакан) дали подробный анализ имен в романе Оноре де Бальзака «Утраченные иллюзии». В.А. Болотова (Улан-Удэ) анализирует антропонимы в стихах Ш. Бодлера.

С.В. Шойбонова в докладе «Лингвистический статус поэтонимов в бурятской литературе» рассматривает имена персонажей прозы в лексико-семантическом и функциональном аспектах.

В.Ю. Башкуев и Е.М. Монтотова (Улан-Удэ) в докладе «Ономастикон страха в социальной антиутопии последней четверти XX века» рассматривают эпопею Франка Херберта «Хроники Дюны» и тетралогия Дэна Симмонса «Песни Гипериона», в которых повествуется, казалось бы, о далеком будущем, а фактически – о настоящем, с несовершенством которого надо бороться.

О.Г. Горбачева (Брянск) в докладе «Специфика топонимического пространства волшебной сказки» показала процесс семантической апелляции вымышленных топонимов (речка *Смородина*, *Калиновый мост*, остров *Буян*), в результате чего они становятся символами.

Несколько докладов посвящено **прецедентным именам** – термин новый, не устоявшийся и не имеющий четкой дефиниции.

Е.В. Бобырева (Волгоград) в докладе «Прецедентное имя. Вопросы прецедентности религиозного дискурса» относит к прецедентным общеизвестные имена, собственные и нарицательные: *ангел, бог, богиня, папа; Иисус, Илья, Моисей, Николай Чудотворец, Адам, Ева*, отмечая, что прецедентное имя принадлежит языковому сознанию, а стоящее за ним представление – **когнитивному**.

Н.В. Нагуш в докладе «Метафоризация имени собственного в немецком анекдоте» пишет о том, что в одной школе учитель спросил детей, как бы их назвали (охарактеризовали) их родители. Один мальчик ответил, что они назвали бы его *Эйнштейном*. Автор считает слово *Эйнштейн* в данном случае **метафорой**, вторичным употреблением имени и прецедентным именем. В немецкой культуре Эйнштейн выступает как выдающийся деятель науки, отсюда – возможность метафоризации имени *Эйнштейн*. Н.В. Нагуш цитирует работу О.Г. Ревзиной, «**Референт** собственного имени выступает в таком случае как совокупность свойств, и в этом механизм уникального воздействия этих слов. Собственное имя может содержать такой набор семантических признаков, которые не имеют внутренней логической связи между собой и существует благодаря уникальной реализации в конкретном лице или месте».

Полагаю, что это не вполне так: *Эйнштейн*, подвергаясь апелляции, может просто означать «великий ученый». В таком же значении могут употребляться имена с широкой известностью *Ломоносов, Менделеев, Эдисон* и др. Ср. хрестоматийный пример: «Что может собственных *Платонов* и быстрых разумом *Невтонов* Российская земля рождать». Все эти имена, подвергаясь апелляции, сохраняют одно общее значение «великие мыслители, ученые, изобретатели». Подробное употребление имени *Менделеев* будет несколько клониться в сторону химии, *Дарвин* – в сторону естественных наук, *Кулибин* – в сторону техники, но все они будут иметь обобщенное значение «великие ученые, открыватели новых идей», и совсем не будут обладать суммой черт, свойственных каждому из этих людей. Мы этих черт можем и не знать.

Возвращаясь к докладу Е.В. Бобыревой, отметим неверное, на наш взгляд, положение, что прецедентными могут стать лексические единицы, обозначающие титул, звание, а также что «при использовании прецедентного имени происходит апелляция к определенному набору

дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Дифференциальные признаки данного прецедентного имени могут включать его характеристику по: а) чертам характера, б) по внешности или в) актуализироваться через прецедентную ситуацию». Все перечисленное относится не к имени, а к его денотату.

В заключение остановимся на докладе В.В. Мароши (Новосибирск) «Гумилев: значимость этимологии имени автора в поэтическом мире». Он высказал идею, что имя автора не только включает в себя поэтические смыслы, но и порождает их. В литературной полемике могут обыгрываться «смыслы» чужих имен: *Ломоносов* – «ломающий нос», *Сумароков* – «роковым образом сошел с ума», *Есенин* – «весенний». Такие «толкования» базируются на случайных созвучиях.

В.В. Виноградов возражал против «символизации» авторских имен (*Гоголь* – щеголь, *Ломоносов* – слом), низводя их функцию до различительно-указательной, т.е. так, как мы подходим к любому другому имени или фамилии, исключая поэтическую этимологию, граничащую с народной этимологией (...). В.В. Мароши в монографии «Имя автора (историко-типологические аспекты экспрессивности)» доказывает свою правоту.

В.В. Мароши подходит к имени автора так же, как к имени персонажей. Он рассматривает реализацию внутренней формы имени автора в его творчестве. Имя, вернее фамилия Гумилева рассматривается на фоне поэтических миров Серебряного века русской поэзии с его мифопоэтическим потенциалом.

Фамилия *Гумилев* происходит от латинского слова *humilis* (*humus*?) «земля, почва». Отсюда он протягивает нить к сотворению человека homo «из пыли земной» и связывает это с интересом Гумилева к Адаму, которому он посвятил несколько стихотворений (36). Далее В.В. Мароши обращает внимание на роль «земного» в акмеизме в противовес платонизму. В многочисленных стихах Гумилева о путешествиях и открытиях разных земель неоднократно упоминаются поиски земного рая. Символическую теософию Гумилев хотел заменить геософией. Поэтическая философия земли у него – подражание Брюсову (Земля, Земная ось). Земля у Гумилева – персонаж и актант его стихотворений. Он хочет вернуть утраченный «вещный» язык земли. Тело человека и земля, по Гумилеву, едины. Поэтическая этимология порождается не только элементами языка, но и их игровыми перераспределениями. Имя своего сына он писал Лев Гумилев. Им создан ряд стихотворений о льве, леопарде и поэте Леопарди. Так этимон-концепты сплетаются в поэтической автоэтимологии его фамилии.

Опубликованные материалы конференции (свыше 30 а.л.) позволяют рассматривать работы, выполненные в Бурятии, на фоне исследований других авторов. По-видимому, таково современное состояние ономастики как науки, что те же проблемы возникают у представителей разных школ, живущих в разных частях России и за рубежом. Решение этих задач разными авторами успешно дополняет друг друга.

И.П. Башаров, А.Г. Изумнов, М.Б. Матанцева

доценты Бурятского государственного университета, кандидаты филологических наук
г. Улан-Удэ

Русские в Китае

В заметке излагаются результаты комплексной экспедиции филологического факультета БГУ в места компактного проживания русских в Хулунбуирском округе Внутренней Монголии КНР.

I. Basharov, A. Igumnov, M. Matanceva

Russians in China

The article gives the results of complex expedition of the Philological Faculty of BSU to the compact inhabancy of Russians in Khulunbyr district (Inner Mongolia) of China

Этнография, фольклористика и диалектология живо интересуются случаями, когда достаточно большие этнически и конфессионально однородные группы оказываются в иноэтническом и иноконфессиональном окружении. В культурной стратегии этих групп отчетливо